

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
(МГУ)**

Ленинские горы, Москва,
ГСП-1, 119991
Телефон: + 7 (495) 939-10-00

29.12.2025 № 406-25/013-03

на № 0500-07-исх/87 от 19.12.2025

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор – начальник Управления
научной политики ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
доктор физико-математических наук,
профессор

Федянин Андрей Анатольевич

» _____ 2025 года

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Шевкуновой Татьяны Петровны
«ТОКСИЧНОСТЬ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ
ОГРАНИЧИВАЮЩИХ УБЕЖДЕНИЙ)»,**

**представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по научной специальности
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) в
Диссертационный совет ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы**

Актуальность диссертации Т.П. Шевкуновой несомненна: проблемы токсичности медиатекстов, агрессии в социальных сетях, «языка вражды» и т.п. уже стали мейнстримом современных медиаисследований. И с этой точки зрения работа диссертанта вносит заметный вклад в дискуссию, посвященную токсичности массовой коммуникации. Мы абсолютно согласны с замечанием автора, сделанным на с. 3: «У медийного человека сознание и подсознание

находится в зависимости от его собственных суждений об окружающем мире, представлений и стереотипов, которые зачастую мало связаны с критическим, аналитическим подходом к воспринимаемой информации, которые «ограничивают» его, формируют искаженное восприятие мира, стабилизируют в определенной социальной роли и обуславливают токсичное коммуникативное поведение индивида в медиапространстве». Именно потому любая работа, выполненная в этой парадигме, важна и нужна, поскольку феноменология токсичности медиатекста весьма сложна и может быть рассмотрена на разных уровнях.

При этом само понимание «токсичного» медиатекста в современной науке пока не устоялось – и одним из достоинств работы Т.П. Шевкуновой является как раз попытка его концептуализировать, придать академически строгие черты.

Нам импонирует ярко выраженная междисциплинарность работы Т.П. Шевкуновой: она работает на стыке лингвистики, коммуникативистики, психологии, органично вплетая подходы и концепции из различных областей наук в собственную оригинальную модель. Нельзя не согласиться с выдвинутым автором положением о том, что «ограничивающие убеждения, нередко, ограничивают и развитие личности в целом и становятся причиной проявления агрессии в коммуникации» (с. 107, авторская стилистика и орфография сохранены).

Таким образом, попытка автора комплексно исследовать столь сложный феномен, как токсичность медиатекста, не может не вызывать уважения. Представляется, что исследовательский подход автора, описанный в диссертации, позволяет говорить о валидности выводов, теоретической значимости и практической ценности работы Т.П. Шевкуновой. Она вполне может как стать заметным явлением в научном дискурсе, посвященном массовой коммуникации на онлайн-платформах, так и послужить подспорьем для разработки инструментария детекции токсичных медиатекстов и дальнейшей тактики по нейтрализации их негативного влияния на аудиторию.

Так, автор пишет, что «сообщения с высоким содержанием маркеров ограничивающих убеждений обладают повышенным уровнем токсичности» (с. 123). Это означает потенциальную возможность создания работоспособной автоматизированной лингвистической модели, которая сможет выявлять блоки «токсичного» медиатекста и квалифицировать уровень «негатива». Чрезвычайно важной в этой связи является авторская типология вербальных маркеров ограничивающих убеждений, описанная на сс. 125-126.

Также необходимо отметить солидный объем лингвистического материала, проработанного автором, – именно большой объем эмпирики позволил Т.П.Шевкуновой перейти к обобщениям и теоретизации, которая, несомненно, может быть полезна исследователям в дальнейшем.

Замечаний к тексту у нас сравнительно немного, и они не носят принципиального характера. Впрочем, мы считаем необходимым их высказать – прежде всего, потому, что положения, выдвинутые автором, могут стать фундаментом для дальнейших работ в этом направлении; и это требует их максимальной калибровки и уточнения.

1. Представляется, что методическая проработка эмпирического исследования могла бы быть существенно более серьезной. См. на сс. 121-122: автор пишет о «случайном выборе 173786 публикаций и комментариев к ним в социальной сети ВКонтакте и мессенджере Телеграмм за период декабрь 2024 – июнь 2025 года. С помощью парсера осуществлялось вычленение по заданным параметрам и сбор постов и комментариев к публикациям». Как был настроен парсер? Что значит «заданные параметры» - кем и как они были заданы? Почему выбран именно этот период исследования? Дальше – больше. «Для анализа использовался метод нейролингвистического моделирования с применением библиотеки Python VK. Проанализировано и размечено 17341 сообщение», - пишет автор на с.122. Что такое «нейролингвистическое моделирование», как оно осуществлялось? Почему была взята только десятая часть массива сообщений? Как они отбирались? Как размечались? В принципе, из описания методики анализа практически ничего не понятно.

2. Очень неудачна таблица на сс. 122-123 – а ведь в ней, по сути, собрана квинтэссенция исследования. Например, почему отобраны только 3 категории: «Экологические проблемы», «Поляризация общества (богатые-бедные)», «Хейтинг Ольги Бузовой»? Других не было? Автор пишет о разметке «17341 сообщения» - откуда в таблице уже снова сотни тысяч? И так далее.

3. Не очень понятно, как выполнялся расчет корреляции (r-Спирмена). В приложении 2 (с. 191 и далее) автор приводит некий инструмент, но всего лишь для 15 публикаций (sic!). Во-первых, любые статистические выкладки обычно начинаются минимум с 30 «точек», во-вторых, надо уточнить, как отбирались публикации для анализа. «Случайный выбор» - слишком нечеткое описание. К тому же, все равно непонятно, почему их 15. Описания вроде «ранг «уровень негатива» размечался по 10-ти бальной шкале» выглядят поверхностными и не очень понятными. Таким образом, полученный автором коэффициент корреляции r-Спирмена (0,67) выглядит, по меньшей мере, спорно.

4. Очень непонятным представляется Положение, выносимое на защиту, под номером 1. «Являясь объективной проблемой функционирования современного пространства, обострение токсичности социосетевой коммуникации связано с тем, что социальная сеть является ключевой площадкой распространения токсично окрашенных высказываний» (с. 8), - крайне сложно понять, что хотел сказать автор.

5. Работа страдает от огромного количества пунктуационных и стилистических ошибок и недочетов. Приведем всего лишь несколько примеров: «В самом обобщенном виде, коммуникация рассматривается...» (с. 13), «Однако с распространением интернета эти понятия, фактически стали синонимами...» (с. 14), «В рамках разработки теории информационного общества М. Маклюэн, подчеркивал...» (с. 15), «Медиа как средство рекреации имеют и позитивные и негативные аспекты» (с. 21), «Функция критики и контроля, реализуемая СМИ опирается...» (с. 22), «Таким образом, в современном мире, коммуникация в киберпространстве по значимости и распространенности разделяет одно место, а порой и преобладает над коммуникацией в реальном мире» (с. 24), «Сообщения,

распространяемые в социальных сетях и публичных чатах, носят стандартный характер, несмотря на индивидуальный подход некоторых авторов» (с. 35), «Исследования Л.А. Еремина занимают особое место в ряду научных исследований, посвящённых проблемам коммуникации в социальных сетях. В отличие от многих предыдущих работ, акцентирующих внимание исключительно на технической стороне функционирования платформ, И.В. Стрелкова выводит на первый план вопросы информационной безопасности и нравственной ответственности участников онлайн-взаимодействия» (с. 42), «Они реализуют ряд позитивных функций: стирание временных и пространственных границ, фактор рекреации и релаксации...» (с. 52) и так далее.

Впрочем, данные замечания носят, скорее, частный характер – достоинств работы они не умаляют. Диссертационное исследование представляет собой самостоятельное, цельное, законченное научное исследование, обладающее актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, имеющее теоретическую значимость, практическую ценность и вносит существенный вклад в развитие науки о журналистике, массовой коммуникации и филологии.

Диссертационное исследование «Токсичность массовой коммуникации в социальных сетях (лингвистические маркеры ограничивающих убеждений)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Татьяна Петровна Шевкунова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Отзыв составлен Андреем Владимировичем Вырковским, доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, обсужден и утвержден на заседании кафедры новых медиа и теории коммуникации (Протокол № 7 от 22 декабря 2025 года).

Зав. кафедрой новых медиа
и теории коммуникации
д.ф.н., доцент

А.В. Вырковский

125009, Москва,
ул. Моховая, д. 9, стр. 1
факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: referent@smi.msu.ru
+7 495 629 50 13

 М.И. Махалко
зам. декана по научной работе
к. филол. н., доцент